

УДК 343.1
ББК 67.408-32

Е.А. Редькина

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ ПОНЯТИИ «СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА»

Статья посвящена анализу понятия «социальная группа», введенному законодателем в уголовное законодательство в 2007 г. В ней отмечается, что введение данного понятия является далеко не однозначным, так как заимствованные из других наук понятия создают возможность для их разнообразного толкования. Проведение дефинитивного анализа указанного понятия позволило сделать вывод о необходимости определения его конститутивных признаков и вариативного введения понятия социальной группы либо в уголовное законодательство, либо его определения в интерпретационном акте Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: социальная группа, социальная общность, социальная вражда, совершение преступлений по мотивам ненависти или вражды.

Ye.A. Redkina

ON THE CRIMINAL LAW CONCEPT «SOCIAL GROUP»

The paper is devoted to analyzing the concept of a «social group» introduced in criminal legislation in 2007. It states that this concept is far from being univocal because concepts borrowed from other fields of knowledge can be interpreted in various ways. The analysis of this concept's definitions allowed to conclude that it is necessary to outline its constitutive features and either introduce the concept of a «social group» in the criminal legislation or define it in the interpretative act of the Supreme Court of the Russian Federation.

Key words: social group, social community, social hostility, committing crimes of hatred or hostility.

Криминализация, а тем более пенализация любого деяния (введение нового состава преступления¹ в Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) должна быть криминологически обоснована, т. е. должна соответствовать реалиям современной уголовной политики, развитию общественных отношений, а также грамотно построена в технико-юридическом плане. К сожалению, в этом смысле уголовное законодательство Российской Федерации нельзя назвать полностью соответствующим этому требованию, так как в нем имеются определенные пробелы и недочеты, свидетельством чего является постоянная корректировка и внесение изменений и дополнений в УК РФ. Это, с одной стороны, обусловлено современной системой общественных отношений, когда постоянно принимаются новые законодательные акты, а их появление требует изменения и действующих нормативных право-

вых актов²; с другой стороны, постоянная корректировка уголовного законодательства свидетельствует о том, что принятый в 1996 г. УК РФ несовершенен и не соответствует современным политико-правовым реалиям.

В 2007 г. законодатель провел очередное реформирование уголовного законодательства, внося существенные изменения и дополнения в УК РФ. Одним из таких изменений стало введение в двенадцать составов преступлений понятия социальной группы (общая формулировка пунктов звучит следующим образом: «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отноше-

¹ Имеются в виду как новые статьи УК РФ, так и их части и пункты.

² Например, после принятия в 1996 г. УК РФ в 1997 г. был принят УИК РФ, а в 2001 г. – УПК РФ, что повлекло внесение изменений и дополнений в УК РФ для приведения его в соответствие с данными нормативными правовыми актами. В этой связи учеными ставится вопрос о необходимости принятия подобного рода законов в «пакете», т. е. одновременно (более подробно см.: *Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е.* Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб., 2005).

нии какой-либо социальной группы»)³. Однако ни в уголовном законодательстве, ни в интерпретационных актах Верховного Суда Российской Федерации данное понятие не раскрывается. Более того, понятие «социальная группа» – законодательная новелла. Соответственно в правоприменительной практике возник вопрос: что следует понимать под данной дефиницией.

Естественно, что юридическая наука заимствует термины и определения, разработанные в других отраслях знаний. Однако такое заимствование, думается, должно быть оптимизированным, т. е., используя устойчивый термин, например, психологической или социологической науки, нельзя вкладывать в него иной смысл, сужая или, наоборот, расширяя сферу его применения, по сравнению с первоначальным значением. Разнобой в содержательной части одного и того же термина приводит к недопониманию правоприменителем его значения в каждом конкретном случае. Так, термин «социальная группа» достаточно подробно исследован такой наукой, как социология, в частности, разработан круг признаков данного понятия, отражающих его существо. Учитывая тенденцию современных уголовных правоотношений, можно предположить, что в судебной практике в ближайшие годы не будет единообразного толкования термина «социальная группа», а соответственно его содержание будет истолковываться судом по-разному. Можно предположить, что через некоторое время будет издано и соответствующее постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которое в целях единообразного толкования уголовного закона разъяснит, что следует понимать под социальной группой⁴. В действующих постановлениях Пленума Верховного Суда такое разъяснение отсутствует⁵.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ // Рос. газ. 2007. 1 авг.

⁴ Конечно, возможен и другой вариант, когда данное разъяснение будет дано в примечании к какой-либо статье Особенной части УК РФ с указанием на то, что данное примечание распространяется и на другие статьи Особенной части УК РФ.

⁵ В принятых за последнее время постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации (например,

Следует отметить, что в уголовном праве термины, заимствованные из других наук, наполняются новым содержанием, зачастую не совпадающим с разработанным наукой теоретическим понятием. Это, в свою очередь, ведет к сложностям в реализации уголовно-правовых норм в судебно-следственной практике (как возникают сложности с разграничением понятий «организованная группа» и «преступная организация», где, по сути, разграничение проводится по такому критерию, как «устойчивость» и «сплоченность»). В этой связи представляется интересным проанализировать понятие «социальная группа».

Понятие социальной группы обобщает сущностные характеристики коллективных субъектов общественных связей, взаимодействий и отношений, основные структурные единицы общества. Под социальной группой понимается относительно устойчивая, исторически сформировавшаяся совокупность людей, объединенных на основе общих социально значимых процессов⁶.

В российской социологии «социальная группа» определяется как совокупность людей, имеющих общий социальный признак и выполняющих общественно необходимую функцию в структуре общественного разделения труда и деятельности⁷. Под социальной группой принято понимать любую совокупность людей, выделяемых по социально значимым критериям, к которым относят пол, возраст, национальность, расу, профессию, место жительства, доход, власть, образование и др. Группа имеет свою систему жизненных ориентаций, норм поведения, мораль, культуру и психологию. По мнению одних авторов, социальная группа – это уровень большой группы или даже общества в целом⁸. Другие полагают, что социальная группа представляет собой совокупность лю-

в Постановлении Пленума Верховного Суда от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений») определение социальной группы не приводится.

⁶ Современный словарь по общественным наукам / под ред. О.Г. Данильяна, Н.И. Панова. М., 2005. С. 398.

⁷ См.: Колоткин М.Н. Социология: учеб.-метод. пособие. Новосибирск, 2001.

⁸ Более подробно см.: Ратинов А.М., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти: психолого-правовая характеристика. М., 2005. С. 7.

дей, имеющих общий социальный признак и выполняющих социально необходимую функцию в общей структуре общественного разделения труда и деятельности⁹.

Таким образом, к признакам социальной группы большинство социологов относит следующие: а) совокупность людей; б) объединение данных людей по какому-либо признаку, т. е. понятие «социальная группа» всеобъемлюще и охватывает практически любую общность людей. В самом общем плане понятие «социальная группа» можно трактовать как общность людей, объединенных между собой по какому-либо признаку.

Следует оговориться, что предложенное определение достаточно широкое и при такой трактовке в социальную группу можно включить и нацию, и расу, и семью. Поэтому в социологии существуют определенные подходы, отграничивающие понятие социальной группы от социальной общности. К последней может относиться толпа, массовое скопление народа, однако такое объединение нельзя назвать социальной группой. Социальные группы отличаются от простого скопления людей большей устойчивостью и стабильностью, сравнительно высокой степенью однородности и сплоченности, а также входжением в более широкие социальные объединения в качестве структурных единиц. Социальной общности характерны такие признаки, как отсутствие структурированности, аморфность, неустойчивость, расплывчатость состава. Однако, думается, что в приведенном обобщенном понятии присутствуют и указанные качественные критерии, позволяющие отграничить социальную группу от социальной общности, которую в некотором смысле можно понимать как скопление людей *ad hoc*. В ином же случае можно вести речь о социальной группе¹⁰.

Но даже если условно принять вышеприведенные понятия, то становится не совсем ясно введение данного квалифицирующего

признака в структуру статей Общей и Особенной части УК РФ в транскрипции гуманизации уголовного законодательства. Например, теоретически смоделируем ситуацию, когда сотрудникам правоохранительных органов было публично нанесено оскорбление (например, в сети Интернет). Соответственно уголовное дело должно возбуждаться по признакам ч. 2 ст. 130 УК РФ. Однако сейчас это действие можно квалифицировать и через Общую часть УК РФ с применением п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, что повлечет более тяжкие последствия. Кроме того, возникает конкуренция двух специальных норм, чем, в свою очередь, осложняется судебно-следственная практика.

Следует отметить, что существует и диаметрально противоположная позиция, согласно которой некоторые ученые-правоведы считали необходимым и целесообразным введение в уголовное законодательство указанного квалифицирующего признака. Обосновывая свою позицию, они приводят собственную дефиницию, указывая, что под мотивом социальной ненависти или вражды следует понимать тенденции социального неравенства, под которыми понимается усиление контраста между различными социальными группами в результате образования класса богатых и класса бедных, и предлагая свое видение п. «е» ст. 63 УК РФ (и соответствующих пунктов статей Особенной части УК РФ) – «совершение преступления по мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, по мотиву кровной мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение»¹¹. Вместе с тем, стоит отметить, что законодатель не учел данных предложений, так как ввел понятие не социальной ненависти или вражды, а понятие социальной группы.

Как уже указывалось, данноеотягчающее обстоятельство было введено в те пункты статей Особенной части УК РФ, которые ранее предусматривали уголовную ответственность за совершение преступления по

⁹ См.: Социо-криминологические и правовые подходы к оценке деятельности организованных группировок криминальной направленности и меры борьбы с ними. 2003 г. [электронный ресурс]: www.crime.ru

¹⁰ Например, массовое скопление людей во время народных гуляний вряд ли можно назвать социальной группой; однако, если говорить, например, о группе людей, присутствующих на религиозном обряде, то их, думается, можно назвать социальной группой, объединенной по признаку конфессиональной принадлежности.

¹¹ Более подробно см.: Риматулина Н.Г. Убийство по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести: вопросы квалификации и индивидуализации наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов н/Д, 2005.

мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды. Соответственно возник вопрос о разграничении квалификации данного понятия. Например, если совершается преступление против представителей какой-либо национальности, то возникает вопрос: это преступление совершено по мотиву национальной ненависти или по мотиву ненависти к определенной социальной группе? Справедливости ради, следует отметить, что в теории квалификации преступлений данное разграничение не будет составлять неразрешимую проблему, так как все указанные выше мотивы ненависти или вражды перечислены в одном пункте, и, естественно, квалифицироваться это преступление будет по п. «л», однако данный вопрос должен быть поставлен и чисто теоретически.

При широком толковании понятия социальной группы все остальные составляющие пункта «л» можно исключить из УК РФ, оставив в нем только следующее словосочетание: «по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

Как представляется, все вышеприведенные мотивы ненависти или вражды являются частными случаями ненависти или вражды по отношению к какой-либо социальной группе. Так, политическая ненависть, т. е. неприятие взглядов и отношений в политической сфере функционирования общества, будет по сути своей выражением ненависти или вражды к определенной социальной группе. Конечно, здесь присутствует и спорный момент – будет ли в вышеуказанном случае преступление (например убийство) совершено по мотивам ненависти к социальной группе или это будет ненависть к какому-либо конкретному человеку. Думается (если придерживаться точки зрения о том, что данные мотивы все-таки направлены на разные объекты), в этом и будет состоять основное различие между совершением преступления по мотивам ненависти или вражды в отношении социальной группы и другими, указанным в соответствующих пунктах статей Особенной части, мотивами ненависти или вражды. Таким образом, совершение преступления против лица в силу наличия исключительно в его отношении деструктивных чувств следует квалифициро-

вать как совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды. Совершение же преступления, направленного против личности в силу ее принадлежности к каким-либо слоям населения, определенной расе, конфессии и пр., т. е. принадлежности к определенной группе лиц, которая в целом вызывает у преступника ненависть или вражду, может квалифицироваться как совершение преступления по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Проще говоря, разделение идет по направленности объекта ненависти или вражды. Если ненависть или вражда направлена на конкретного субъекта (лицо), то здесь речь идет о совершении преступления по определенным, указанным в УК РФ, мотивам. Если же ненависть или вражда направлена на объект, включающий в себя определенную совокупность людей, и преступнику, по сути, нет разницы в отношении кого из этой совокупности совершить преступление, то речь идет о преступлении по мотивам ненависти или вражды к социальной группе.

Конечно, в исследуемой проблеме может быть и другой аспект – если законодатель имел в виду, что квалификация с формулировкой «в отношении какой-либо социальной группы» возможна лишь в том случае, если было совершено преступление не в отношении одного лица, а в отношении нескольких лиц, обладающих тем или иным признаком, позволяющим отнести данных лиц к определенной социальной группе. Но в таком случае возникает вопрос квалификации с п. «а» (двух и более лиц): требуется ли дополнительная квалификация преступления по данному пункту или она будет охватываться п. «л».

Можно выделить и еще один возможный вариант разделения указанных мотивов при совершении преступлений. Конституция Российской Федерации гарантирует своим гражданам обеспечение системы прав и свобод. Причем последние считаются настолько важными, что законодатель ввел для их обозначения понятие «свобода», поставив их в некоем смысле даже выше прав человека. В частности, к свободам относится: свобода мысли и слова, свобода вероисповедования и др. Вполне возможно, что законодатель счел

такие права и свободы, как политическую и идеологическую свободу, расовое и национальное равенство, а также свободу вероисповедования настолько важными, что посчитал целесообразным и оптимальным выделить их отдельно. С другой стороны, если следовать данной логике, то было необходимо выделение свобод человека, однако в данном случае используется смешанный подход, так как из приведенных мотивов ненависти или вражды, по сути, к свободам относится только свобода вероисповедования. В данной транскрипции остается непонятным, почему законодатель выделяет только эти мотивы, игнорируя остальные, конституционно закрепленные права и свободы.

Думается, что такое разделение по мотивам ненависти или вражды во многом искусственно. Выделенные пять мотивов ненависти или вражды, как представляется, являются частными случаями ненависти или вражды по отношению к какой-либо социальной группе. Наиболее оптимальным вариантом редакции указанной нормы будет следующая: «е) совершение преступления по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы», что позволит избежать дублирования уголовно-правовых

норм и будет более верным с позиции формулирования нормы в технико-юридическом смысле.

Конечно, данное предложение является лишь вариантом реконструкции уголовного законодательства, отражающим определенный взгляд автора на поставленную проблему, и его нельзя назвать однозначным. В этой связи, для упреждения возникающих в судебно-следственной практике вопросов и противоречий, представляется целесообразным предложить следующее:

а) законодателю – ввести в УК РФ примечание к какой-либо статье Особенной части УК РФ, где разъяснить, что следует понимать под социальной группой, и указать, что это примечание распространяется на все статьи с данным квалифицирующим признаком. Возможным вариантом является и соответствующая реструктуризация п. «е» ст. 63 УК РФ, а также корректировка соответствующих статей Особенной части уголовного законодательства России;

б) Пленуму Верховного Суда Российской Федерации – издать соответствующее постановление, в котором разъяснить правила квалификации преступлений по указанному пункту.